

Она потянула меня за руку.

— Вставай.

Видели бы вы ее... По пояс голая, в расстегнутых джинсах, которые чуть не сваливаются с бедер, волосы растрепанные.

Я вскочила на ноги и сразу потянулась к ее губам. Она запустила руку в мои волосы, прижала меня к себе, поцеловала и отпустила. Но я прижалась к ней сильнее.

— Хочешь еще? — прошептала она, тяжело дыша, и потянула меня в другую комнату. Там она толкнула меня на большую кровать и упала сверху, прижав меня всем телом. Я целовала ее, просто оторваться не могла. Она как-то тоже завелась сильно — тяжело дышала, сжимала мою грудь, коленом раздвинула мои ноги. Оторвалась от моего рта, напоследок провела языком по нижней губе, поцеловала подбородок, языком провела по шее, спустилась ниже, присосалась просто к моей груди, втянула в рот сосок, прикусила его легонько, потом сильнее.

Я уже ничего не соображала. Впечатление было такое, что я первый раз сексом занимаюсь вообще. Все ощущения — незнакомые, как будто впервые. Казалось, что в комнате стремительно темнело. Или это у меня в глазах темнело? Она лизнула самый кончик соска и снова укусила. Я услышала собственный стон. Она спустилась ниже — по животу — я чувствовала, как следы ее поцелуев горят на моей коже. И вот — ее голова — между моих бедер, я чувствую ее язык, губы, зубы. В глазах уже совсем темно, сердце колотится, спина выгнута, руки — в ее волосах. Это похоже на пытку...

— Трахни меня... — я услышала свой голос и не узнала его.

И тут же — пальцы внутри меня, двигаются резко, глубоко, я почти теряю сознание, уже начинаются эти спазмы внизу живота, я уже готова кончить, и вдруг пальцы исчезли. Я протестующе замычала, и в ту же секунду на смену пальцам пришел язык. Он вонзался в меня раз за разом — пара секунд — и я кончила с криком. Ее язычок еще раз медленно прошелся по моей все еще вздрагивающей промежности, и она вытянулась рядом со мной.

В комнате снова стало светло, я повернулась к ней. Лицо у меня, наверное, было — глупее не бывает.

Она нежно мне улыбнулась.

— Какая же ты все-таки вкусная.

Я потянулась — тело было легкое-легкое, обняла ее и поцеловала — ее губы были влажные, теплые, и пахли... мной. Вкус мне тоже понравился. Она облизала свои и мои губы.

— Все. Вставай.

Я закинула на нее руку и ногу, поцеловала в шею, возле уха.

— Не-е-ет...

— Быстро! — она шлепнула меня по попе, прижала к себе напоследок и решительно встала.

— В душ! Живо!

Мне не хотелось ни идти никуда, ни ехать, хотелось лежать тут и целоваться с ней всю ночь. Но я встала и поплелась за ней в душ. Я просто таяла под душем от горячей воды и ее рук, намыливающих меня, исследующих все мое тело. В какой-то момент мы, было, увлеклись так, что чуть не начали все сначала, но она очнулась, убрала мою руку со своей задницы, с сожалением на меня посмотрела и сказала:

— Все, хватит. Нас и так уже часа два как ждут.

— Кто?

— Вытирайся, одевайся.

Меня начала уже раздражать эта манера командовать и не отвечать на вопросы. Я попыталась потребовать соблюдения своих гражданских прав и свобод, но она заткнула мне рот долгим поцелуем, оторвалась от меня, щелкнула по носу, поцеловала в макушку и сказала:

— Собирайся и не мешай мне. У меня сейчас по графику полчаса телефона с Бостоном.

И вышла из ванной. Я высушила волосы, расчесалась, обнаружила на груди небольшой синячок, а на плечах — несколько маленьких царапин, попыталась замазать все это, потом бросила это занятие. В открытую дверь ванной я то и дело видела Сашку. Сначала она ходила по комнате абсолютно голая, с сигаретой в зубах, и телефоном, зажатым между плечом и щекой, потом, попадая в поле моего зрения, она постепенно оказывалась все более и более одетой, и все это сопровождалось разговором на довольно эмоциональном английском.

Она то возмущалась, то смеялась, а я страшно завидовала ее собеседнику — он (или она?) явно был частью ее жизни. Потом хождение взад-вперед прекратилось. Я вышла из ванной и пошла искать по квартире свои вещи. Она сидела в гостиной в кресле, закинув ногу на ногу, говорила по телефону, на подлокотнике стояла пепельница.

Она внимательно оглядела меня с ног до головы, прикрыла глаза, улыбнулась, погладила по ноге, когда я проходила мимо. Я собрала вещи и пошла в другую комнату, чтобы ей не мешать, но она поймала меня за руку, притянула к себе, коротко поцеловала, прикрыла трубку рукой:

— Не уходи. Одевайся здесь.

Зазвонил телефон на столе

— Возьми трубку. Это такси.

Я подняла трубку, услышала, что машина ждет, оделась, и мы вышли из дома. И все это время она не прекращала трепаться по своему чертовому телефону. В машину я села уже совсем несчастная. Думала, что она сядет рядом с водителем, но она толкнула меня, чтобы я подвинулась, и села рядом. И сразу притянула меня к себе поближе, положила мою голову себе на плечо, шепнула:

— Прости. Это работа.

Я тут же успокоилась, расслабилась, прижалась носом к ее шее, и развлекалась всю дорогу, поглядывая на водителя. Он то и дело посматривал на нас в зеркало заднего вида и его глаза становились все больше, а в зеркало он заглядывал все чаще, видимо, потому, что Сашка гладила меня то по руке, то по ноге, то забиралась рукой мне под рубашку. Я уже начала беспокоиться, как же он ведет машину, когда Сашка, не убирая руку с моей талии, и, продолжая слушать, что там ей говорят по телефону, сказала по-русски, спокойно, громко:

— На дорогу смотри.

Он покраснел, как рак и больше не пялился.

Мы подъехали к какому-то заведению, по виду — бару, или ресторану. На парковке было много машин, довольно дорогих, по виду. Хотя, я в этом ни черта не разбираюсь. Зашли внутрь, телефон она, слава Богу, закрыла. Это был небольшой такой клуб, с длинной барной стойкой, небольшим залом со столиками, небольшим же танцполом и диджейским пультом. Места там было немного, зато много сигаретного дыма, шума, громкой музыки и довольно

много девушек. Они все были... необычные. Они танцевали друг с другом, за некоторыми столиками я увидела целующиеся парочки. Я вертела головой во все стороны и точно бы потеряла Сашку из виду, если бы она не тащила меня за собой за руку. Я хотела у нее что-то спросить, но тут из-за столика в центре зала выскочила девица ростом повыше Сашки с короткими ярко-красными волосами, прыгнула на Сашку и повисла у нее на шее.

— Са-а-аня! — орала она так громко, что к нам стали оборачиваться.

Сашка обняла ее, поцеловала, и эта красноголовая потащила ее к столику, из-за которого уже вставали другие. Сашка схватила меня за карман джинсов, и мне пришлось идти за ними. За столиком, кроме этой сумасшедшей, было четыре девушки. Высокая, полная, очень красивая брюнетка с длинными волосами и ярко накрашенными глазами держала за руку такую же высокую, но худую девушку с коротким ежиком платиновых волос. Они так здорово смотрелись вместе и были такими разными, что на них все время хотелось смотреть. А две других, тоже парочка, это как-то сразу было ясно, наоборот, были очень похожи. Одинаковые гладкие черные волосы, одинаковые ботинки на толстой «тракторной» подошве, у обеих на лице пирсинг, только у одной — в брови и в носу, а у другой в носу и в подбородке. Такая вот компания. Они тоже стали Сашку тормозить, обнимать, и видно было, что они ей очень рады. Они что-то у нее спрашивали, а я стояла и не знала, как себя вести. Эта, дылда с красной башкой, заметила меня, подошла, обняла меня за плечи, заглянула мне в лицо и спросила громко:

— Деточка, тебе чего? Ты чья? — И громко, так что опять стали люди оборачиваться. — Кто сюда ребенка привел, дамы? — Я, — обернулась Саша. Подошла, убрала ее руку с моего плеча, и слегка подтолкнула меня вперед.

— Знакомьтесь. Это — Аня.

— Так вот, из-за кого мы тебя уже три часа ждем — заорала эта девица. — Санька, ты с ума сошла, тебя же посадят! Сколько ей лет?

— Мне — восемнадцать, — я решила, что хватит уже стоять и молча смотреть на этот балаган.

— А так и не скажешь, — облизала губы она.

— Да-да, знаю. На вид — лет пятнадцать, — ответила я.

— На вид — сла-а-аденькая, — опять облизнулась она.

— Отстань от нее, — сказала Саша, и, повернувшись ко мне — Эта сумасшедшая — Надя. Когда она не буйная, с ней вполне можно поговорить. Не обращай внимания.

— Да, ты не пугайся, — неожиданно спокойно включилась в разговор Надя. Мы дружим с десяти лет, и не виделись уже лет семь. Так что сама понимаешь, — она неожиданно по-доброму мне улыбнулась.

— Могу себе представить, — улыбнулась я в ответ.

Ко мне шагнули блондинка с брюнеткой.

— Вера, — представилась полная.

— Оля, — кивнула блондинка.

— Вы так классно смотрите вместе, — выпалила я. Все засмеялись.

— Спасибо, — улыбнулась блондинка.

— А где там наша шипованная бронетехника? — спросила Надя и посмотрела на вторую парочку.

— Заткнись, — засмеялась та, что с проколотой бровью, и представилась:

— Катя.

— Юля, — помахала мне из-за ее плеча вторая.

— Ну и покончим с официальной частью, — решительно сказала Надя. — Давайте, сядем.

— Здесь все так же официантов не дождешься? — спросила Саша.

— А то! — хмыкнула Юля.

— Есть вещи, которые не меняются, — улыбнулась Саша. — Пойду, возьму выпить. Кому чего?

— Пива, — хором сказали все девчонки и засмеялись.

— А ты? — она смотрела на меня.

— Только не пиво, что угодно другое.

— Ок.

Она ушла и пять пар глаз уставились на меня.

— И где она тебя подцепила? — спросила Надя.

— В университете.

— О как, — многозначительно сказала Вера, — Я всегда говорила, что Саня найдет ого трахнуть даже в монастыре.

Вернулась Саша с двумя коктейлями в руках, за ней шла официантка с двумя кувшинами пива.

Завязался шумный разговор, девчонки активно обсуждали каких-то общих знакомых. Мы с Юлей и Катей завели разговор о музыке, и с местного диджея переключились на наши музыкальные вкусы. Я чувствовала себя спокойно, уютно, Сашкина рука лежала на моих плечах, и, время от времени, не прекращая разговора, она слегка прижимала меня к себе. Вдруг ее рука дрогнула и исчезла. Я посмотрела на нее — она смотрела куда-то в сторону входа. Мы все проследили за ее взглядом — к нам шла изумительной красоты девушка. Представьте: высокая, худая, длинные ноги, длинные пальцы, длинная шея, медно-рыжие волосы, белая кожа, голубые глаза, очень тонкие, изысканные, я бы сказала, черты лица. Эльф, в общем, такой. Она шла к нам, смотрела на Сашу и улыбалась ей.

— Инка, — прошипела Катя.

— Кто это? — почему-то тоже шепотом спросила я.

— Ее бывшая.

Бам! Мне, как будто, что-то тяжелое на голову упало и придавило основательно.

Она подошла.

— Привет.

— Привет, — Саша встала, улыбнулась, подошла, обняла ее и поцеловала в щеку. Они о чем-то говорили, не помню, какие-то общие фразы, я старалась не слушать и не смотреть на них. Они обе — такие красивые, на их фоне я казалась сама себе какой-то бесцветной, маленькой, ненужной.

— Где тут туалет? — спросила я у Нади.

— Сиди, — сказала она мне тихо, и, во весь голос — Иннуля, привет, дорогая! Познакомься с Сашиной девушкой.

— Я не ее девушка, — буркнула я и попыталась проскользнуть мимо них, но Сашка поймала меня за рукав и притянула к себе.

— Знакомьтесь, — распорядилась она, прижимая меня спиной к своей груди.

— Аня.

— Инна, — она оценивающим взглядом пробежалась от моей макушки до затасканных кедров. На ее лице отразилось что-то, что я бы описала как смесь удивления и недовольства, — Я тебя

здесь раньше не видела, — она наклонила голову, разглядывая меня и облизала губы.

— Я здесь в первый раз.

— И она — моя, — шутливо зарычала Сашка, крепче прижимая меня к себе.

— Да уж, если бы она тут бывала раньше, не факт, что она бы тебе досталась, — засмеялась Инна, правда, взгляд ее был невеселый, — Ладно, я пойду. Может, еще увидимся.

— Угу, пока, — пробормотала Сашка и зарылась лицом в мои волосы.

Инна ушла, мы вернулись за столик. Разговор возобновился, и я постепенно снова расслабилась. Где-то через час Катя с Юлей собрались уходить — поднялись, еще минут пять целовались с Сашкой и договаривались встретиться еще раз, помахали остальным и ушли.

Еще через полчаса ушли Вера с Олей.

Сашка объявила, что у нее кончились сигареты и пошла к бару.

— Почему они расстались? — спросила я, не глядя на Надю.

Она сразу поняла, о ком я.

— Сашка собралась в штаты, звала ее с собой — она не поехала, — безо всякого выражения отчеканила Надя.

— Понятно. То есть, если бы она согласилась...

— Она не согласилась, — отрезала Надя. — Она бросила ее. Сашка там первый год пахала, как лошадь, совсем одна была, звонила мне и выла в трубку, а эта... — она махнула рукой.

Я оглянулась, попыталась найти взглядом Сашу и сразу ее увидела. Она отходила от барной стойки с уже распечатанной пачкой сигарет и одну на ходу прикуривала. И тут, откуда-то, из-за чьей-то спины вывернула Инна, быстро подошла к ней, и они о чем-то заговорили. Сашка смотрела на нее, чуть прищурившись, говорила что-то очень спокойно, как будто она устала очень, а Инна активно жестикулировала, то и дело к ней прикасалась и подходила к ней все ближе. В конце концов, Саша оказалась прижата спиной к барной стойке, Инна положила руки на стойку по обе стороны от нее и Сашка оказалась буквально в западне из ее рук. Инна вынула у нее изо рта сигарету и поцеловала ее в губы. Я вскочила с места. Сашка положила руку ей на плечо. Я отвернулась, чтобы не видеть их.

— Ты что? — спросила Надя.

— Устала сидеть, — я еле выдавила из себя два слова.

Я опустила голову, чтобы не было видно набежавшие слезы, и тут же почувствовала — Сашины руки пробежались по моим бедрам, животу, замерли на груди, ее нос в моих волосах, губы на моей шее, ее всю, тесно прижавшуюся ко мне.

— Ты как? — прошептала она мне на ухо. — Я тебя кинула одну, извини. Много старых знакомых.

— Я вижу, — пробормотала я, стараясь не обращать внимание на мурашки, бегущие по телу от ее прикосновений.

— Что такое? Тебя кто-то обидел?

— Нет, — я попыталась высвободиться.

Она не отпустила, прижала к себе еще крепче.

— В чем дело? — ее руки опять опустились на бедра, притиснули к себе.

Внизу живота все заныло. Я дернулась сильнее.

— Как дела у Инны?

— Ревнуешь, — протянула она. — Вот это да. Дела — неплохо. Говорит, что часто меня вспоминала. — А ты?

— Что?

— Ты ее часто вспоминала?

— Часто. Почти каждый день.

Мне захотелось исчезнуть оттуда, оказаться на своем диване, с головой укрыться пледом, лежать и скулить, как брошенному щенку. Нельзя. Я заставила себя улыбнуться.

— Она очень красивая.

— Да.

— И вы очень подходите друг другу.

— Пожалуй, да... Я так хочу тебя. Давай поедem домой.

— Да ладно. Давай побудем тут еще немного. Я подняла глаза, увидела за столиком у стены коротко стриженую девушку и выдала ей самую соблазнительную улыбку, на какую была в тот момент способна. Видимо, получилось неплохо, потому что она тут же встала и направилась ко мне. Подошла, увидела Сашку, обнимающую меня, и, в нерешительности остановилась. Я опять улыбнулась ей, высвобождаясь потихоньку из обнимающих рук.

— Привет.

— Привет, — она с опаской посмотрела на Сашку.

— Классная у тебя прическа, — сказала я.

— Спасибо. А ты...

— Да?

— Не хочешь?...

— ?...

— ... потанцевать со мной.

И она опять посмотрела на Сашку.

— Это ты мне? — усмехнулась она.

— Э-э-э... Нет.

— Конечно, хочу, — я решительно шагнула к ней.

— Развлекайся, детка, — засмеялась Сашка и повернулась к Наде. Та нахмурилась. Я не стала слушать, о чем они будут говорить и повернулась к смущенной девчонке.

— Тебя как зовут? Меня — Аня.

— Даша. А это — твоя девушк?

— Нет. Это — не моя девушка. Мы с ней просто трахаемся.

— А-а-а. — она, похоже, решила эту тему не развивать.

Мы пошли на танцпол — оказалось, что Даша здорово танцует, а мне так просто хотелось выплеснуть куда-то всю свою беспомощность и злость, так что, насколько я понимаю, зажгли мы очень здорово. Вокруг нас образовался небольшой круг. Скоро меня оттерли от Даши и я оказалась в крепких объятиях какой-то почти наголо стриженной девицы с пирсингом в носу, потом меня прижала к себе девушка, подозрительно похожая на парня, потом кто-то еще и еще.

Слегка пришла в себя я у барной стойки, где меня активно угощала коктейлями очень красивая женщина лет 40—45. она все время искала повод до меня дотронуться и постоянно пыталась поцеловать. Я ловко уклонялась, но, с каждым выпитым бокалом, ловкости становилось все меньше.

Потом она посмотрела на меня и сказала:

— Пойдем-ка, воздухом подышим.

Я подумала, что, пожалуй, действительно стоит проветриться, и мы с ней пошли к выходу. На улице она подтолкнула меня к ярко-красной машине, прижала к дверце своим телом, руки ее двигались по моему телу. Она хотела поцеловать меня в губы, но я отвернулась, и она ограничилась моей шеей. Я закрыла глаза, попыталась представить, что это Сашка ведет языком по моей шее к уху, что это ее руки стискивают мою грудь. Получалось у меня плохо и я открыла глаза. И сразу увидела ее. Она вышла из дверей вместе с Надей, они оглядывались по сторонам и о чем-то оживленно говорили. Сашка сунула в рот сигарету, прикурила, и тут же выбросила ее, достала из пачки следующую. Меня они не видели. Дверь открылась и вышла Инна. Она подошла к Сашке опять близко-близко, как там, в баре, что-то ей сказала и помахала рукой, в которой болтался брелок с ключами. Она нажала кнопку, и фары одной из машин мигнули. Я опять закрыла глаза — не хотела видеть, как Сашка уедет с ней. Услышала, как проехала мимо меня машина и открыла глаза. Сашки не было. Слезы потекли у меня из глаз, я попыталась оттолкнуть эту бабу, которая уже расстегнула на мне рубашку и взялась за джинсы. Но это было не так-то просто. Она прижимала мои плечи к машине и целовала мои грудь и живот.

— Отпусти меня!

Никакой реакции.

— Пусти, я говорю!

Она сунула руку мне в джинсы. Я вырвалась уже всерьез.

Тут к нам вплотную подъехала какая-то странная машина. В следующую секунду я поняла, что ничего в ней странного нет, просто она подъехала задом. Из машины вышла Инна, она держала у уха телефон.

— Нашлась твоя пропажа. На парковке. Красный фиат. — И, закрыв телефон, уже этой тетке сказала — Девочку отпусти.

— Отвали. Чего надо? Я ее первая увидела.

— Да что ты? Ну а я ее забираю.

— Ты что, сучка, неприятностей хочешь? Ты знаешь, кто я?

— Я-то знаю. А муж твой знает, кто ты?

— Пугаешь меня? — прищурилась та, и шагнула к Инне. Я поняла, что сейчас произойдет что-то нехорошее. Тут из-за соседней машины показались Саша с Надей. Сашка как-то странно на меня посмотрела, как будто хотела заорать на меня, или ударить, но сказала только:

— Рубашку застегни. И в машину сядь. — и кивнула в сторону машины Инны. Я пошла, на ходу застегивая пуговицы и стараясь ни на кого не смотреть. Села на заднее сиденье, Надя захлопнула за мной дверь и повернулась к остальным. Они о чем-то говорили минут пять, после чего тетка эта села в свою машину и уехала.

Я хотела выйти, но девчонки все сели в машину. Сашка села рядом со мной, на заднее сиденье. Я попыталась взять ее за руку — она оттолкнула меня.

Я отвернулась от нее, стала смотреть вперед, в зеркале поймала очень понимающий взгляд Инны и не выдержала — слезы опять потекли. Я отвернулась к окну. Ведь решила же, что ни за что реветь не буду. И почувствовала на плече Сашину руку. Я дернула плечом и сбросила ее — не хотела, чтобы она видела, как я плачу. Но она взяла меня за шею и потянула поближе к себе, когда я прижалась к ней и положила голову ей на плечо, она обняла меня и вытерла мои слезы.

— Ты еще хлебнешь с ней проблем подросткового возраста, — хихикнула Надя.

— Заткнись, — беззлобно отозвалась Саша.

Инна многозначительно хмыкнула, но ничего не сказала.

А я прижалась лицом к ее шее и сама не заметила, как заснула.

Проснулась я от звука захлопнувшейся двери. Судя по всему, вышла Надя. Машина опять тронулась.

— Куда ребенка везти? Ты адрес ее знаешь?

— Ко мне вези.

— Ты совесть имей. Ей лет-то сколько? Пятнадцать? У нее там, поди, родители с ума сходят.

— Ей восемнадцать. И она едет ко мне.

— Сашуль, Надюха права — ты с ней еще огребешь проблем полной лопатой. Ты же никогда на малолеток не западала. Ты посмотри на нее. У нее же еще подростковый кризис не закончился. Она сладкая, конечно, сил нет, я бы сама ее трахнула, но и только. Ты что не видишь, что она в тебя влюбляется?

Я затаила дыхание. Что она скажет?

— Она мен нужна, Инн. Я хочу ее. В том смысле, что хочу, чтобы она была со мной. Не знаю, что это такое.

— Вот это да... — протянула Инна.

Дальше мы ехали в полном молчании до самого дома. К тому моменту, когда мы подъехали, я опять начала засыпать, и Саше пришлось меня расталкивать и объяснять, что пора выходить. А у меня глаза сами закрывались, и, пока она прощалась с Инной, я привалилась к ее спине и опять почти заснула. Она обняла меня за плечи, встряхнула, как мешок, и повела.

— Вот правда, какого черта я с тобой связалась...

— Проси меня, чего-то я правда...

— Завтра поговорим. Сейчас — спать.

Мы поднялись в лифте, зашли в квартиру, она довела меня до кровати и, что-то ворча себе под нос про тупых малолеток, как мешок же, свалила меня на кровать. Продолжая ворчать, раздела меня, толкнула на подушку и укрыла пледом. Через пару минут она легла рядом, потянула край пледа на себя. Я подползла к ней поближе.

— Знаешь, — пробормотала я, — я могу спать только одна в кровати.

— Почему? — она притянула меня к себе

— Не люблю спать вдвоем.

Обняла ее и заснула.

Еще будет продолжение...

E-mail автора: alisewon90@gmail.com